

Сидя на кастомном El Camino своего брата, Кай Тэтчер высунул локоть из опущенного окна и смотрел вдаль, наслаждаясь солнечными лучами, что играли на его тёмно-рыжей коже. Рулевое колесо машины легко покачивалось под пальцами его брата, а знакомые мелодии классической песни звучали из динамиков, вобрав в себя звуки барабанов, клавиш и гитары. «Папа любил эту песню, помнишь?» – вспомнил старший брат и получил кивок в ответ.

Они просто жили вдвоём после того, как их родители умерли, когда они были моложе. Старший брат Кая, Кен, в возрасте семнадцати лет взял на себя заботу о них обоих, поскольку они были только друг у друга.

Восемь лет спустя Каю исполнилось семнадцать, а Кену уже двадцать пять. Оба они стремились избежать неприятностей и проживали честной жизнью. Кену пришлось отказаться от своих надежд поступить в колледж, чтобы заботиться о младшем брате, но Кай мечтал продолжить учебу в следующем году. Его интересовала метафизика.

«Сила любви... любопытная штука!» – подумал Кен и начал напевать песню, смотря при этом на своего младшего брата, который закатывал глаза. «Да ладно, Кай, не будь таким равнодушным», – пошутил Кен и продолжил петь: – «Заставьте одного плакать, заставьте другого петь! Превратите ястреба в маленького белого голубя! Давай, Кай, я знаю, ты хочешь петь!».

Кай улыбнулся и покачал головой, глядя в окно, из которого высунулся локоть. В то время как Кен продолжал петь, улыбка на лице Кая становилась все шире, и он больше не мог сопротивляться пению. – Давай, Кай, это твоя роль! – воскликнул Кен, и они начали петь вместе. «Вам не нужны деньги! Не берите славу! Он сильный, внезапный и иногда жестокий! Но он может спасти вашу жизнь!» – два брата запели, прежде чем глубоко вздохнуть и выкрикнуть последние две строчки. «Это сила любви! Это сила любви!».

Оба брата смеялись, пока песня продолжала играть, вспоминая, как их отец часто пел эту песню, когда они были еще маленькими. И все шло хорошо для этих двух братьев...

Пока их не было, в зеркало заднего вида Кен заметил, что за ним гонится полицейский. «Неплохо», – подумал он, улыбнувшись полицейскому сквозь отражение. – Они нашли нас. Остановив машину по указателю, Кен сказал брату, чтобы он выключил музыку. Они повернули направо, как показывал знак, и полицейский следовал за ними. Кен продолжал ехать, соблюдая все правила дорожного движения, не давая полицейскому повода для остановки. Однако, когда они проехали ещё одну остановку, полицейский включил сирену и мигалки.

– Пожалуйста, замедлите! – произнес полицейский с такой интонацией, будто он был самым важным человеком на земле. Вполне возможно, что он был одним из тех правоохранителей.

Кен моментально отреагировал на приказ и затормозил, опустив стекло и удерживая руки на руле. Он уже понимал, за что его остановили, и знал, как следует поступить, чтобы избежать лишних проблем.

Полицейский добрался до окна Кена и взглянул внутрь, бросив на него и его спутника недовольный взгляд. – Чем я могу вам помочь, офицер? – вежливо спросил Кен, переключая код в тот же момент. – Чья это машина? – поинтересовался полицейский, скептически оглядев El Camino, который был модернизирован Кеном в стиле классических автомобилей. Но возможно, что молодой человек мог позволить себе такое улучшение. – Мой... – ответил Кен офицеру.

– Хотите, чтобы я показал вам свои права и регистрацию? – продолжал он говорить вежливо, не проявляя никакой неприязни в своем тоне.

– Я скажу тебе, чего хочу от тебя, когда захочу. Понятно? – сурово проговорил полицейский.

Кай нахмурился, глядя на офицера, словно на недоброжелателя.

– В чем ваша проблема? – спросил Коп, взгляд его скользнул мимо Кена на Кая, который продолжал мрачно наблюдать за ним.

– Никакой проблемы нет – ответил Кай, прежде чем откинуться на спинку стула и уставиться в окно пассажирского сиденья.

– Куда вы направляетесь? – поинтересовался офицер.

– Домой. Я только что забрал его из школы – ответил Кен.

– А он кто? Твой сын? – спросил полицейский.

– Нет, он мой младший брат – ответил Кен, сохраняя хладнокровие и говоря вежливо, несмотря на напряженную обстановку.

– А где ваши родители? В тюрьме? – продолжал расспрашивать офицер.

– Они погибли в автокатастрофе восемь лет назад. Остались только мы с братом – ответил Кен.

– А почему вы нас остановили? – не выдержал больше Кен.

– Вы соответствуете описанию – ответил офицер, заглядывая в свои заметки и сравнивая их с внешностью Кена и Кая.

Кен вздохнул. – А какое описание?

– Коричневая кожа, короткие волосы, мутант – проговорил офицер, и братья почувствовали холодок по спине. Они думали, что избежали этого, что больше никто не будет преследовать их из-за их мутантных способностей. Однако оказалось, что это проклятие будет преследовать их везде, куда бы они ни пошли.

— Мутанты? Ты имеешь в виду тех ребят со сверхъестественными способностями? Я думал, что они все скрылись или что-то в этом роде. Кен сохранял спокойствие, стараясь не привлекать ненужного внимания. Он сам был мутантом, как и его брат Кай, но способности Кена не были ни сильными, ни полезными, а у Кая их вообще не было. Он был мутантом, но без каких-либо сверхъестественных способностей. Или так ему казалось.

— А вы, ребята, не следите за новостями? В последнее время по всему городу ходят мутанты, их уже немало. Похоже, что они собираются восстать, а мы, полицейские, вынуждены бороться с ними. Кен и Кай хорошо знали о М.Р.Д. – отделе по реагированию на мутантов, которому поручено было справляться со сверхъестественными существами, вышедшими из-под контроля. Но в итоге эти организации начали преследовать всех мутантов, хороших или плохих, вынуждая их прятаться или даже хуже.

Именно так погибли их родители – они пытались защитить Кена и Кая от этих безжалостных людей.

— Это ужасно, — произнес Кен с грустью в голосе.

— Да, эти люди не понимают ценности того, что имеют. Мы забываем о мутантах, когда они не причиняют вреда, но они всегда напоминают нам, что мы никогда не забудем, кто они на самом деле. Полицейский говорил так, будто Кен и Кай были несуществующими для него существами. Оба брата вспыхнули от ярости при этих словах.

Мутанты никогда не получали того же отношения, что и немутанты. Вот почему те мутанты, у которых не было заметных отличий от немутантов, предпочитали прятаться среди них. Они боялись быть убитыми или стать жертвой охоты на ведьм.

Каждый раз, когда мутант совершал преступление, новостные агентства обязательно освещали его и изображали мутанта хуже, чем он был на самом деле. Мутант, который ограбил магазин, получил такое же освещение, если не больше, чем человек, совершивший преступление насилия или убийство.

— В любом случае, если вы ничего не видели, я позволю вам идти своей дорогой, — сказал полицейский, словно облегчая братьев. Но он не мог удержаться от добавления: — Но позвольте мне просканировать вас, чтобы убедиться, что вы не один из них. Это протокол.

«Чёрт возьми!» — подумал Кен, глядя на своего брата, чьё лицо выражало явную тревогу.

— Что будет с мутантами, которых вы поймаете? — спросил он.

— Они отправятся в лагерь. — ответил офицер, доставая сканер со своего пояса. — Разве вы не читали об этом в учебниках истории? Кен и Кай знали слишком хорошо, что отправка в лагерь была равносильна приговору к смерти. Они не могли не думать о том, насколько ужасными были условия в лагерях для мутантов. Их заставляли носить демпферы, перед тем как избивать, пытали насильно, а затем убивали множеством способов. Расстрел был частой практикой, но если это не сработало, то прибегали к огню или газу. И когда ничего не помогало, мутантов просто закапывали в ямы, заливая бетоном.

Кен знал, что эти лагеря были настолько ужасными, что даже спустя годы там можно было услышать приглушенные крики мутантов. «Он попался!» — изрёк Кен, прежде чем его глаза вспыхнули белым светом, и время вокруг него замерло. Но в отличие от обычной машины, нажатие на газ у него действовало, благодаря модификациям, которые сделали её специально под его способности. Это было то, что смог приготовить для него его друг.

Он мог замедлять время только на пять секунд, но даже это было достаточно, чтобы преодолеть половину улицы, пока время не вернулось в обычный ход. Кай испуганно посмотрел на своего брата, когда время снова начало бежать.

— Мы на самом деле это делаем? — спросил Кай, понимая, что они могут оказаться в большой опасности. Но он был всего лишь ребёнком и не знал, что ещё можно было сделать.

— Да, мы должны сбежать, иначе мы обречены — ответил Кен, понимая, что они не могут попасть в лагерь мутантов.

Однако Кай знал, что бежать от полиции будет непросто, даже с помощью способности Кена замедлять время. Кен не мог использовать эту способность в любое время, ему нужно было немного подготовиться перед тем, как её снова использовать.

Кен проехал через жилой район, обходя машины и припаркованные автомобили, прежде чем

шум вертолѐта заставил его остановить время ещё на пять секунд.

- Чѐрт! - пробормотал Кен, понимая, что это может быть серьёзной проблемой.

После того, как время продолжило течь, вертолѐт на короткое время потерял братьев из виду. Наблюдателям показалось, что он мгновенно телепортировался куда-то ещё, но, конечно же, это было лишь иллюзией. Вскоре вертолѐт снова начал преследование, и несколько автомобилей промчались через жилой район, пытаясь перекрыть им путь. Каждый раз, когда они замечали полицейскую машину рядом с собой, Кен замедлял время и проезжал мимо, создавая иллюзию телепортации. Кай, очевидно, паниковал, сжимая ручку над дверью, тяжело дыша и с широко раскрытыми глазами. Казалось, что он телепортировался каждый раз, когда его брат останавливал время, и это только усиливало напряжение.

В очередной раз появилась полицейская машина, едва не задев машину Кена маневром на яме, но он смог снова остановить время и проехать мимо офицера. Как только время потекло снова, он начал давать брату команды.

- Кай, ты помнишь наш план? - спросил Кен. Они разработали подробный план на случай, если их когда-нибудь найдут. План был обширным и запомнился им обоим. Они знали, что этот день наступит, но втайне надеялись, что он никогда не наступит.

- Конечно помню, - ответил Кай, но его внимание привлекло нечто за окном водителя.

- Смотри! - закричал он.

Кен обернулся и увидел, что на них мчится машина на полной скорости. Было слишком рано использовать свои силы снова; единственное, что он мог сделать, это подготовиться к удару.

Однако именно в этот момент глаза Кая засияли белым светом, и время начало поворачиваться вспять.